

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт педагогики, психологии и социологии
Кафедра социологии

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

_____ Д.О. Труфанов

«_____» _____ 2016 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

39.03.01 Социология

Вторичная занятость студентов как социальный феномен (на
примере ВУЗов г. Красноярск)

Научный руководитель _____ к.филос.н., доцент С.Н Будякова

Выпускник _____ К.Г. Гавриченко

Красноярск 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ ВТОРИЧНОЙ ЗАНЯТОСТИ СТУДЕНТОВ.....	7
1.1. Вторичная занятость студентов: исторический ресурс.....	7
1.2. Вторичная занятость студентов в разных странах.....	12
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ВТОРИЧНОЙ ЗАНЯТОСТИ СТУДЕТОВ РАЗЛИЧНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ И СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ.....	21
2.1. Вторичная занятость студентов технического и естественнонаучного циклов г. Красноярска.....	21
2.2. Особенности вторичной занятости студентов социогуманитарной направленности.....	24
ГЛАВА 3. ВТОРИЧНАЯ ЗАНЯТОСТЬ СТУДЕНТОВ ВУЗов г. КРАСНОЯРСКА.....	29
3.1. Анализ динамики вторичной занятости студентов г. Красноярска по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю.....	29
3.2. Влияние вторичной занятости студентов юридического института на их успеваемость.....	35
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	39
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ И ИЗУЧЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	40
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	45

Введение

Актуальность темы самозанятости вообще и самозанятости студентов в частности трудно переоценить в виду сложного материального положения молодых людей. Студент, как часть общества, которому только предстоит войти во взрослую жизнь, не имея представления и максималистские устремления юности. Очень сложно в современном обществе поддержать высокий социальный статус, основанный на постоянном потреблении. Да и просто элементарное выживание с экономической точки зрения является первоочередной задачей молодых людей. Даже если студенту повезло, и он является горожанином и живет с родителями то высокие запросы все равно заставляют молодых людей и девушек искать себе способ заработка, т.е. трудоустраиваться.

Еще одним аспектом вторичной занятости является процесс социализации молодых людей в трудовой коллектив и дальнейшее совершенствование как высококлассного специалиста с опытом работы.

Вторичная занятость может, выступает как неотъемлемый элемент рынка труда. В настоящее время нет единого подхода в интерпретации данного понятия. Это влечет за собой различные количественные оценки распространения данного феномена в современном российском обществе. Есть мнение, что вторичная занятость рассматривается не только как дополнительный по отношению к основной работе, но и как дополнительная к различным статусам незанятость. Поэтому во вторичную занятость входит основная трудовая деятельность пенсионеров, учащихся, безработных. Согласно второму подходу, под вторичной занятостью понимается деятельность более чем на одной работе. В этом случае она выступает в виде второй регулярной работы или приработков, регулярных или нерегулярных работающего населения.

Проблема адаптации студентов и их вторичная занятость рассматривалась в научных публикациях Архипова Н.И., Базарова Т.Ю., Веснин В.Р., Волина В.А., Дятлова В.А., Еремина Б.Л., Игнатьева А.В., Кибанова А.Я., Коханова Е. Ф., Кузнецова Ю.В., Максимцова М.М., Маслова Е.В., Мескона М.Х., Одегова Ю.Г., Плешина И.Ю., Подлесных В.И., Самыгина С.И., Сульдина Г.А., Столяренко Л.Д., Травина В.В., Хедоури Ф., и других авторов.

Объектом исследования выступает студенчество как своего рода неповторимый социальный слой общества нового поколения.

Предметом исследования выступает вопрос вторичной занятости студентов.

Цель исследования разработка единого подхода к пониманию по вопросу вторичной занятости студентов как феномена на примере вузов г.Красноярска.

Структура работы представлена тремя главами. В первой главе рассматривается вопрос понятия вторичной занятости студентов, исторической ретроспективы вторичной занятости студентов и опыт вторичной занятость в европейских и азиатских странах.

Во второй главе рассматривается вопрос особенности вторичной занятости студентов различных направлений и специальностей, вторичная занятость студентов технического и естественнонаучного циклов г. Красноярск и студентов социогуманитарной направленности.

В третьей главе представлен анализ динамики вторичной занятости студентов г. Красноярск по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю и влияние вторичной занятости студентов юридического института на их успеваемость.

Выпускная квалификационная работа прошла апробацию, так же в ходе прохождения преддипломной практики в Территориальном органе Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю «Красноярскстат», на XX Межвузовской Научно-практической конференции

студентов, магистрантов и аспирантов «Закон общество: история, проблемы, перспективы» 21.04.2016 года в виде публикации статьи по теме «».

I. Понятие вторичной занятости студентов

1.1. Вторичная занятость студентов: исторический ресурс

Студент и работа — тема для России не новая. Она занимала видное место в художественной литературе прошлого: полунищий, полуголодный, вечно ищущий место гувернера или репетитора, перебивающийся с воды на хлеб — таким предстает перед нами типичный студент второй половины XIX века. Студент Петербургского университета Раскольников, иногородний, «из дворян», приехавший из маленького городка Р-й губернии, «был до того худо одет, что иной, даже и привычный человек, посовестился бы днем выходить в таких лохмотьях на улицу»[1]. Студенческую жизнь Раскольникова обеспечивали денежные переводы от матери (мать выделяла ему 15 рублей из своего пенсионера в 120 рублей, да и то нерегулярно) и уроки.

Таков и его приятель студент Разумихин, дворянский сын, который на учение зарабатывает уроками либо переводами с иностранных языков. До тех пор пока были уроки, Раскольников «как-нибудь, да пробивался», избегая обращаться к ростовщикам, хотя ломбарды и ростовщические конторы, где можно было закладывать и перезакладывать какие-то личные вещи, вплоть до собственной одежды, служили студентам подспорьем в тяжелые минуты.

Однако к моменту совершения преступления Раскольников уже несколько месяцев как оставил университет, «за неимением чем содержать себя, и уроки и прочие средства его прекратились»[2], несмотря на то, что учился усердно и многих своих однокурсников превосходил знаниями (на время оставляет учение и Разумихин по той же причине). На убийство ростовщицы Алены Ивановны Раскольникова во многом сподвигает отсутствие средств к существованию.

Можно было бы предположить, что столь плачевное материальное положение студента, описанное Достоевским, явление маргинальное и экстремальное. Однако, обратившись к тетралогии Н.Г. Гарина-Михайловского[3], которую Горький назвал «целой эпопеей русской жизни», мы обнаруживаем в третьей и четвертой частях («Студенты» и «Инженеры») почти такую же картину. Для большинства студентов, помимо родительских денег, основными источниками средств существования были репетиторство, гувернерство, частные уроки, переводы, работа переписчиком. Большая часть этих видов деятельности не имела никакого отношения к профессиям, которым студенты обучались в институтах. Значит, о том, что эта работа помогала молодым людям в овладении будущей профессией, говорить не приходится. Скорее студенты использовали для выживания культурные ресурсы, которые они наследовали от семьи или приобретали, обучаясь в гимназиях. Ограниченность студенческого рынка труда отчасти определялась негативным отношением к труду физическому. Студенты той эпохи — чаще всего выходцы из дворянской среды, которая, несмотря на нередко встречающуюся материальную несостоятельность, сохраняла сословные предрассудки: вряд ли эти молодые люди могли представить себя на тяжелой физической работе вроде погрузки–разгрузки.

В фундаментальном труде А.Е. Иванова[4] подробно и всесторонне рассматривается «искусство выживания» дореволюционного русского студенчества. Проанализировав огромное количество статистических и исторических документов, автор приходит к выводу, что помимо родительской помощи и государственных ссуд и субсидий, обществ вспомоществования и кооперативных студенческих организаций собственные заработки студентов составляли существенную статью доходной части их бюджета. «Значительная доля студентов работала (постоянно, временно, эпизодически), притом не только в пору учебного процесса, но и в летнюю, vacationную»[5]. При этом уже в конце XIX — начале XX вв. «зловещей спутницей студенческой повседневности»[6] была безработица.

Тема вторичной занятости студентов практически исчезает в послереволюционный, советский период. Многочисленные работы, посвященные проблемам здоровья молодежи и коммунистическому воспитанию, изучаются ценностные ориентации советского студенчества, проблемы его социализации. Полное отсутствие исследований материально-бытового существования студентов приводит к мысли, что политика советской власти в области высшего образования решила все эти проблемы. Не находит отражения эта тема и в художественной литературе того периода. В этом отношении симптоматична повесть Юрия Трифонова, в которой описываются жизнь и учеба студентов Литературного института в самые первые послевоенные годы.

Большинство героев романа — бывшие фронтовики. Они увлечены учебой, общественной, комсомольской деятельностью, работой в студенческом научном обществе, устанавливают связи с рабочим классом, разоблачают враждебные, идейно чуждые элементы среди студентов и преподавателей, переживают любовные романы... Практически отсутствуют лишь проблемы жизненного обеспечения студентов, «низменные вопросы» зарабатывания денег. Материальная дифференциация среди студентов и, соответственно, связанные с ней проблемы обозначены лишь намеками. При этом, как правило, «отрицательные» герои явно более обеспечены, чем «положительные».

Так, отрицательный герой Сергей — талантливый эгоист — ходит, «засунув руки в глубокие карманы своего просторного мохнатого пальто», а Лагутенко — фронтовик носит «потертую шинель»...

Понятно, что наслаждение первыми годами мирного времени, послевоенный аскетизм выводили проблемы материального достатка далеко за рамки по-настоящему важных и интересных сторон мирной жизни. Однако воспоминания бывших студентов разных советских поколений приоткрывают нам более разнообразную реальность. Зарабатывать на жизнь в дополнение к стипендии приходилось практически всем, кто не принадлежал к состоятельным слоям, кто приезжал в университетские центры из провинции.

Материальные лишения, самоограничение, зачастую такая же, как у предшественников из дореволюционных времен, жизнь впроголодь были их буднями.

Проблемы жилья, одежды стояли не менее остро, чем прежде. Безусловно, рынок приложения студенческого труда постепенно расширялся. Происходило это не только в связи с ростом производства и развитием научно-технического прогресса. Следует принять во внимание и то, что новые социальные слои, втянутые в сферу высшего образования, уже не гнушались неквалифицированным, физическим трудом. Так, погрузка–разгрузка вагонов становится одним из самых распространенных видов заработков среди студентов-юношей послевоенных лет. Обычно они работали в ночное время, разгружая вагоны с углем и стройматериалами, а летом еще и с овощами и фруктами. Бывшие студенты вспоминают, как на заработанные деньги они «водили девушек в коктейль-бары, наверстывая упущенное из-за войны».

Девушки — эта исторически относительно новая для высшего образования категория — работали значительно реже. Их бюджет составляли стипендии и родительские деньги. Часто работа воспитательницами в детских садах, лагерях в летнее время, мытье «мест общего пользования» в огромных коммуналках помогали студенткам сводить концы с концами.

С началом кампании по освоению целинных земель появились новые формы заработков в знаменитых студенческих стройотрядах. Во время летних каникул студенты также участвовали в сборе урожая на юге, в геологических или археологических экспедициях.

Более экзотическими представляются такие упоминаемые в рассказах бывших студентов виды эпизодических заработков, как сдача донорской крови, игра в преферанс на деньги с состоятельными клиентами (это было особенно распространено в вузах математического профиля), участие в качестве испытуемых в различных медицинских и психологических экспериментах. Те, кто владел музыкальными инструментами, играли в джазовых ансамблях; многие работали ночными сторожами, санитарями, истопниками.

В эпоху тотального дефицита студенты, особенно языковых вузов, не гнушались и спекуляцией.

Квалифицированный труд, совпадающий с изучаемой специальностью, был более доступен студентам престижных, столичных, в частности, гуманитарных, языковых вузов, факультетов МГУ. Они зарабатывали переводами, журналистикой, околотитературными формами деятельности (репортажи для прессы или радио, освещающие студенческую жизнь, и т.п.).

Распространенность занятости среди студентов зависела от профиля и статуса вуза. Так, в МВТУ им. Баумана студенты работали редко: «Работать времени не было, все время забирала учеба, иногородние жили в общежитиях — им, как правило, родители денег подкидывали. Если ты москвич, то ты обеспечен — живешь с родителями, ты накормлен и обут. Кроме того, у нас была одна из самых высоких стипендий по сравнению с другими вузами. Тем более никто из студентов не работал по специальности, ведь техническая специальность — это производство, предприятие, нанять работника — это целая история. В этом отношении гуманитариям было проще...».

Несоответствие работы и получаемой специальности, похоже, не особенно беспокоило студентов советских времен: практическое освоение изучаемой специальности, профессионализация возлагались на «производственную практику», обязательную для всех. Еще более беззаботной студенческую жизнь делала система гарантированного трудоустройства выпускников вузов.

Затушевыванию материально-бытовых проблем студенческого бытия косвенно способствовала также политика государства в сфере высшего образования. Одним из следствий расширения вечерних отделений вузов стал специфический характер расслоения студенчества в зависимости от принадлежности к более или менее обеспеченным семьям: совмещение работы с учебой касалось в основном «вечерников».

Проблемы «искусства выживания» для студентов дневных отделений российских вузов вновь актуализируются в перестроечную эпоху и с годами

становятся все более насущными. Коммерциализация образования, удорожание жизни, инфляция, безработица — все это обостряет социальные проблемы современного студенчества. Появились работы, посвященные заново открываемому феномену вторичной занятости студентов современной России. Можно упомянуть в этой связи исследования, осуществленные в Новосибирске и Новокузнецке Институтом экономики и организации промышленного производства СО РАН и Новосибирским государственным университетом.

Различные аспекты материально-бытового положения студентов исследовались и с помощью социологических опросов в различных вузах. Особенно интенсивно они велись в 90-х годах в СНГ и Прибалтике в рамках программы «Общественное мнение» (рук. А.А. Овсянников)[7].

1.2. Вторичная занятость студентов в разных странах

В развитых странах среднее образование, начиная с XX века, является обязательным и всеобщим. Возраст окончания среднего образования обычно приближен к наступлению совершеннолетия, после чего образование либо завершается, либо продолжается в высшей школе, учреждениях профессионального образования и других образовательных учреждениях, обучение в которых не является обязательным для всех. Обычно среднее образование получают в подростковом возрасте, и его основной целью является подготовка к продолжению образования.

В России профессиональное образование также считается средним (средним специальным), хотя за рубежом оно может относиться к высшему образованию.

Начиная с 1990-х годов вторичная занятость студентов является предметом многочисленных экономико-социологических исследований в дальнем и близком зарубежье. Едва ли не самым продуктивным источником теоретических разработок и эмпирической информации остаются "Journal of Education and Work" (Журнал образования и работы), который издается в

Великобритании, и "The Journal of Higher Education" (Журнал высшего образования) — орган университета Огайо США. Если обобщить выявленные и описанные в публикациях зависимости и тенденции, их можно свести к двум самым важным.

Во-первых, со временем масштабы вторичной занятости студентов имеют тенденцию к расширению.

«В середине 2000-х годов в Соединенных Штатах Америки почти 50% студентов работали, тогда как в 1970-м они составляли всего треть (34%)»[8]. Аналогичная ситуация наблюдается в Европе, где доля таких студентов варьирует «от 48% во Франции до 77%, в Нидерландах. Обследования отдельных университетов Великобритании обнаружили, что оплачиваемой работой занимаются 70-80% зарегистрированных на дневных образовательных программах. Разумеется, это не добровольный выбор, а преимущественно обусловленный увеличением стоимости обучения, ростом цен на товары, услуги и развлечения»[9].

В Европе, в частности «в Великобритании, вторичную занятость студентов прямо связывают с институциональными изменениями в финансировании высшего образования, в частности с введением системы образовательных кредитов в 90-е годы»[10].

«Начинать погашать долги за образовательный кредит или вносить текущие платежи — такова установка как европейского, так и американского студента»[11]. Отмечается, что работающие легче прибегают к новым займам: наличие работы явно придает им социальной уверенности на ближайшее будущее.

«Высшее образование британцы получают в трех видах вузов: университетах, университетских колледжах и колледжах высшего образования. В Великобритании всего 89 университетов и 70 Вузов. Из них 39 новые, созданные после 1992 года. Все университеты получают государственную финансовую помощь за исключением трех частных институтов. В университеты поступают более 30% выпускников школ.

Высшее образование полностью платное, однако, студенты учатся в долг, который начинают отдавать лишь после получения диплома и устройства на работу с минимальной зарплатой 21 тысяча фунтов в год. Если этого не происходит, то возвращать долг не нужно. Таким образом, доступ к высшему образованию открыт для всех слоев населения.

Университеты отличаются от всех прочих вузов тем, что вправе самостоятельно присваивать ученые степени и определять условия их получения»[12].

В Германии студент может трудоустроиться на следующие виды занятости:

1. Нелегальная работа «вчерную».
2. Работа на «мини-работе» (Minijob).
3. Работа в качестве «рабочего студента» (Werkstudent).
4. Работа практикантом.

Поиск практики — долгий и трудоёмкий процесс, а работа нелегалом — всегда вынужденная мера. В лучшем случае нелегально можно устроиться сиделкой для детей богатых родителей и получать 10–12 евро/час. В худшем — в дешевой отель или хостел и получать 5–10 евро/час. Зато с них можно не платить налогов, отчислений в фонды различных страхований, и вообще вы ни к кому не привязаны контрактом.

Самая простая форма трудоустройства — это миниджоб. Она характерна тем, что студент может получать не более 450 евро/месяц вне зависимости от своей почасовой ставки или объема работы. При этом все отчисления в страховые и пенсионные фонды берёт на себя работодатель, то есть все заработанные деньги вы получаете в полном объеме.

В качестве Minijob может предлагаться практически любой вид деятельности, однако чаще всего это:

- официант,
- портье,
- офисный помощник вроде бухгалтера,

– подмастерье любого рода.

На высокоинтеллектуальный труд в случае с Minijob тоже можно не рассчитывать: этот вид занятости направлен на рынок «мексиканцев», то есть людей, за недорого выполняющих рутинную работу.

В отличие от Minijob в Werkstudent, у вас отсутствует верхнее ограничение по зарплате. Вы можете работать до 80 часов в месяц на любую ставку в час, которую сможете найти. При этом вы оплачиваете часть отчислений в страховой и пенсионный фонд со своей зарплатой. Если округлить, то эти отчисления составят 1–2 евро с вашей зарплатой, которая растёт в соответствии с размером зарплат. Однако это — именно тот вид деятельности, к которому нужно стремиться, учась в Германии. При последующем трудоустройстве на Minijob смотрят свысока, в то время как занятость рабочим студентом считается чуть ли не стажем, особенно если вы работали по своему профилю. Работу студенты в Германии ищут двумя путями: по знакомству и через сайты по трудоустройству.

Вторичная занятость студентов во Франции зависит от наличия свободного времени или личного пожелания. «Если вы являетесь гражданином страны, не входящей в Европейский Союз, то вам для права работать необходимо получить временное разрешение на работу (Autorisation provisoire de travail (APT), запрос на которое делается в Управлении департамента по работе, трудоустройству и профессиональному образованию (Direction departementale du travail, de l'emploi et de la formation professionnelle (DDTEFP). Обычно все студенты получают такое разрешение на право работы неполный рабочий день. Для запроса вам надо предоставить в письменном виде обещание от работодателя о предоставлении вам работы (promesse d'embauche de l'employeur), а также ваш вид на жительство и студенческий билет.

Закон от 9 июля 1988 года разрешает всем студентам, начиная с первого года обучения во Франции, осуществлять трудовую деятельность при условии, что продолжительность работы будет составлять не более 830 часов 30 минут в год, что составляет 17 часов 30 минут в неделю. Исключение составляют

каникулы, когда разрешается работать полный рабочий день (но не более чем три календарных месяца, следующих один за другим). Разрешение на работу дается на 9 месяцев, затем продлевается новым запросом»[13].

Арубайто (или байто) – основной способ заработка студентов японских и иностранных. Согласно статистике, около половины молодых японцев, начиная со старших классов школы, подрабатывают таким способом. Как правило, иностранцев нанимают в качестве обслуживающего персонала в барах и ресторанах, продавцов, стаффа в развлекательных центрах и кинотеатрах. Помимо регулярного байто, есть подработки на один день. К примеру, стафф на свадьбе, открытии нового магазина или других праздничных мероприятиях. От персонала требуется встречать гостей и улыбаться.

Преподавание русского языка. Несмотря на то, что желающих изучать русский язык немного, они все-таки есть. Учителей ищут на специальных сайтах. Занятия проходят в кафе, при этом час работы стоит две-три тысячи иен. Даже два ученика компенсируют вам расходы, к примеру, на питание.

Для того, чтобы стать внештатным журналистом, вовсе не обязательно иметь соответствующее образование. В штате даже самых известных журналов среди авторов есть и юристы, и социологи, и доктора медицинских наук. Главное – располагать идеями и желанием их воплотить. Для этого придумайте около десятка тем, которые вписываются в формат выбранных изданий и могут заинтересовать аудиторию. Затем найдите электронные адреса редакций (на сайтах этих изданий или в каталогах прессы) и отправьте редакторам предложение о сотрудничестве с перечнем тем.

Не забудьте, что в отличие от конкурентов вы имеете возможность дополнить статью соответствующими фотографиями, и не забудьте упомянуть об этом в своем письме.

Ньюсмейкер. Откуда в русских информационных лентах берутся новости? По всему миру расположены бюро крупных информационных агентств. Они собирают информацию и переводят на русский язык. В Рунете новости РИА и ИТАР-ТАСС моментально дублируют и переписывают тысячи

сайтов. Информация по-прежнему правит миром, а потому на нее всегда есть спрос.

Спрос на японские новости очень высок, поэтому работы будет много. К примеру, переводы для русскоязычных сайтов автомобильные новости и, несмотря на далеко не самую высокую оперативность, они в большинстве случаев оказываются эксклюзивными. А раз не хватает новостей даже в такой популярной области, как японская автомобильная индустрия, то что говорить о других сферах? Молодежные сайты и прочие издания интересуются новостями из мира японской музыки, кино и аниме. Сайты, посвященные высоким технологиям, ждут любых новостей о японских гаджетах. А о чем хотите рассказать вы?

Иностранцы в Японии – редкость, и реклама на токийских улицах и в метро наглядно доказывает – европейская внешность на рекламном плакате считается залогом успешных продаж. А потому русские девушки смело регистрируются в модельных агентствах, и некоторые из них весьма преуспевают на этом поприще, даже не имея соответствующего опыта работы до приезда в Японию. Далеко не каждая профессия предоставляет возможность заработать за день 300\$.

То же самое касается и съемок в массовке. В Японии каждый телесезон выходят десятки дорам, и довольно часто встречаются объявления о наборе массовки. Причем выглядят они примерно следующим образом: «Для съемок в новом сериале требуются мужчины и женщины в возрасте от 15 до 50 лет. В том числе школьники и служащие. Опыт работы не обязателен».

Чаще всего фотографии на страницах российских журналов не принадлежат штатным корреспондентам: в конце концов, бюджет далеко не каждого издания позволяет ездить в командировки по всему свету. Как правило, редакция покупает фотографии на сайтах-фотобанках. Зарегистрироваться может любой желающий, и в дальнейшем вам останется только делать качественные снимки и размещать их на сайте. Если фотографии будут покупать, деньги поступят на электронный счет.

Стоимость одной фотографии невысока, но каждую из них можно продавать неограниченное число раз. В итоге может выйти сумма, которая оправдывает все время, потраченное на чтение книг по фотомастерству и постоянную практику. Но ведь гулять по японским улицам с фотоаппаратом – не слишком обременительный труд?

В составе экскурсии может быть «докося» – сопровождающий. Лицензия для такой работы не требуется. Также туристы вполне способны осматривать достопримечательности и без гида, но в таком случае им потребуется переводчик. Только учтите, что работа с туристами предполагает полноценный рабочий день с утра и до вечера: все-таки подработка должна способствовать процессу обучения, а не отвлекать от него.

Японские домохозяйки любят авторские вещи, и с удовольствием занимаются тем, что в России принято называть «рукоделием», а на Западе – стильным выражением «hand made». Эксклюзив ценится по всему миру, и на протяжении всего времени обучения можно зарабатывать тем, что с помощью блога и нескольких сайтов продавать своих уникальных «японских кукол», а в перерывах между учебой и работой проводить виртуальные тренинги, на которых обучать премудростям японского хэнд-мэйда[14].

Возможности есть всегда. Для японских работодателей ваша главная ценность заключается в европейской внешности и знании как минимум трех языков – русского, английского и японского. Для русских работодателей – в вашем местонахождении, которое само по себе является конкурентным преимуществом, в эксклюзивной информации, которой вы располагаете.

«Обучение в США стоит довольно дорого. К тому же, для поступления в местный вуз и получения визы студенту необходимо доказать наличие собственных или семейных средств для финансирования учебы и проживания в Америке. Именно поэтому многие студенты предпочитают подрабатывать во время обучения, чтобы хоть как-то возместить большие расходы.

Обладатели визы F1 в течение первого учебного года имеют право работать только на территории кампуса или на других вакансиях, которые

предоставляет учебное заведение. Такие возможности кажутся ограниченными только на первый взгляд, ведь, на самом деле, многие американские университеты – это огромные постоянно развивающиеся комплексы, предоставляющие множество рабочих мест. Например, здесь можно подрабатывать в книжных магазинах, кафе, торговых точках, спортивных залах, ресторанах и студенческих офисах.

В отличие от Великобритании, где употребление алкоголя официально разрешено с 18 лет, в США спиртные напитки могут употреблять только лица, старше 21 года. Поэтому до достижения этого возраста вы не сможете работать в кампусных барах или других местах, подразумевающих взаимодействие с алкоголем.

После окончания первого курса студент имеет возможность подать заявку в USCIS и получить разрешение на работу, не связанную с университетом. Это также дает возможность на поиск работы вне кампуса.

Например, если недалеко от вашего вуза находится крупный торговый центр, у вас сразу появится много возможностей трудоустройства, особенно в больших городах, таких как Чикаго и Сиэтл. Тем не менее, стоит учитывать, что разрешение на такую работу выдается не всем студентам.

Существуют также типы трудоустройства, в большей степени связанные с академическим сектором. Например, студент может трудиться помощником профессора, помогая ему в работе, исследованиях и проектах. Подобная работа ассистента обычно предлагается студентам-магистрам и учащимся, находящимся на последнем этапе своего обучения.

В силу того, что работа ассистента предполагает помощь другим студентам, отличный уровень владения английским языком имеет ключевое значение для получения этой должности. Кроме того, опыт работы ассистентом может быть особенно полезен студентам, планирующим обучаться в докторантуре или построить карьеру в академической сфере.

Для студентов с финансовыми проблемами в США предусмотрены специальные социальные пособия и разрешения на работу»[15].

Выбор работы или стажировки нужно согласовывать с учебным заведением. Кроме того, разные факультеты каждого американского вуза имеют собственные сайты и сервисы занятости студентов, поэтому учащимся следует в первую очередь ознакомиться с университетскими предложениями стажировок и подработок разного типа.

Обладатели виз типа F-1 после окончания первого курса университета имеют право искать работу на любых онлайн- и оффлайн-ресурсах, так же как это делают местные американские студенты.

II. Особенности вторичной занятости студентов различных направлений и специальностей

2.1. Вторичная занятость студентов технического и естественнонаучного циклов г. Красноярска

Для выявления мотивов и социальных факторов вторичной занятости в текущих экономических условиях проведен анкетный опрос студентов дневного отделения Сибирского государственного аэрокосмического университета. Анкета строилась на базе набора мотивов занятости, зафиксированных в ранее проведенных исследованиях. Опрос был осуществлен в феврале 2015 г. В исследовании приняло участие 90 учащихся старших курсов (65% женщин и 35% мужчин).

По результатам анкетирования, 60% опрошенных старшекурсников работают в течение семестра. При этом большинство студентов не имеют определенного времени подработки, работая и на каникулах, и в течение семестра. Из-за работы 56% студентов пропускали занятия в течение последнего семестра.

Результаты опроса свидетельствуют о значительной заинтересованности студенчества в дополнительной занятости; так, 40% опрошенных не работает, но подавляющее большинство из них (87%) хочет найти работу.

Для выявления социальных факторов занятости студентов рассматривались условия проживания (в общежитии, с родителями, съемное жилье, собственная квартира), получение или неполучение стипендии, получение материальной поддержки от родителей. Несмотря на то, что логично предположить, что студенты, имеющие меньшую материальную поддержку, особенно заинтересованы в заработках, анкетирование показало: желание студента найти работу не связано с условиями проживания, материальной

поддержкой родителей и фактом получения или неполучения стипендии. Только 7% студентов ответили, что совсем не получают материальной помощи от родителей, в остальных случаях материальная поддержка так или иначе присутствует: для 45% – постоянно, 17,5% – время от времени.

Доля занятых и желающих работать среди студентов, получающих и не получающих стипендию, существенно не меняется: вероятно, это связано с незначительной величиной стипендиальных выплат; 51% опрошенных студентов получает стипендию, из них 58% не совсем удовлетворены ею.

В равной степени заинтересованы во вторичной занятости и студенты, которые живут с родителями, а также снимают жилье или живут в собственной квартире. В аналогичных исследованиях также было выявлено отсутствие связи между благосостоянием родителей и вторичной занятостью студентов.

Исследование мотивов вторичной занятости свидетельствует, что для старшекурсников в стремлении найти работу во время учебы наибольшее значение имеют мотивы независимости, самоопределения: желание иметь собственные деньги и стремление к самореализации.

Менее значимые мотивы, связанные с материальной необходимостью: обеспечивать себе средства для существования (42%), платить за жилье (15%), оказывать материальную поддержку родителям (10%). В целом на работу как необходимость указывают 67% ответов.

Для трети опрошенных студентов актуальны социальные мотивы – «установление контактов и связей, которые могут пригодиться в дальнейшем».

Таким образом, желание студентов дневных отделений работать определяется как социальными установками (иметь собственные деньги, самореализоваться, установить полезные контакты), так и материальной необходимостью.

Неработающие студенты среди причин, являющихся наиболее важными в решении не совмещать учебу и работу, в основном указывают на «организационные» факторы – помеха для учебы и нехватка времени.

На факторы экономического окружения – сложность трудоустройства – указывают 25% студентов.

Не работают, потому что «нет желания», только 10% опрошенных. Распределение мотивов в таблице согласуется с результатами, изложенными ранее: 87% неработающих студентов хотели бы начать работать, соответственно принципиально не хотят работать во время учебы 10%.

Наиболее значимы для работающих студентов мотивы, связанные с социальными установками: реализоваться, иметь собственные деньги, не зависеть от родителей. Воспринимают работу как способ улучшить материальное положение своей семьи 25% опрошенных. Вместе с тем на материальные аспекты вторичной занятости указывают 54% работающих студентов (улучшить материальное положение семьи и иметь собственные деньги).

Обобщая результаты исследования в Сибирском государственном аэрокосмическом университете, можно отметить, что установки на вторичную занятость незначительно связаны с социальными условиями: большинство студентов работают или хотели бы работать независимо от материальной поддержки со стороны родителей, получения или неполучения стипендии. В различных жизненных условиях работа рассматривается как средство обеспечения своего существования и даже средство материальной поддержки для родителей или как средство, обеспечивающее материальную независимость от них.

В большей мере к работе во время учебы старшекурсников мотивирует желание иметь собственные деньги и стремление к самореализации. Работа как средство существования необходима для 42% студентов.

По мнению студентов, вторичная занятость оказывает скорее негативное влияние на академический процесс: основной причиной не совмещать работу и учебу для большинства неработающих студентов является то, что работа мешает успешной учебе, а также нехватка времени для работы. Возможно, это связано с собственным опытом или личными наблюдениями опрошенных

старшекурсников. В основном студенты во время учебы трудоустраиваются не по специальности (65%). При этом значительная часть опрошенных рассматривает работу как способ самореализации, установления полезных контактов и связей. Работают для материальной поддержки своих семей 25% опрошенных, в то же время решение о совмещении учебы с работой по экономическим причинам в общей сложности принимают 54% студентов.

В целом результаты исследования свидетельствуют, что вторичная занятость студентов определяется как экономическими, так и социальными мотивами. Большинство студентов положительно относится к дополнительной работе, в том числе не по специальности, рассматривая вторичную занятость как способ самореализации, установления полезных контактов и дополнительной материальной поддержки. Действительно, работа способствует социальной адаптации и профессиональной интеграции студентов, даже если она не совпадает со специализацией, безусловно расширяя сферы общения и позволяя накапливать социальный опыт.

Можно согласиться с выводами исследователей о том, что желание совмещать работу с учебой свидетельствует об адаптации российских студентов к условиям современного общества.

Вместе с тем вторичная занятость вызвана и социально-экономическими причинами. Положение современного студента во многом вынуждает его работать для преодоления экономических трудностей, при этом академический процесс неизбежно отходит на второй план. Представляется, что для разрешения противоречия, возникающего между требованиями учебного процесса и значительными объемами вторичной занятости при высокой мотивации студентов к работе во время учебы, неизбежно развитие гибких, в том числе дистанционных, форм обучения.

2.2. Особенности вторичной занятости студентов социогуманитарной направленности

В ходе анкетирования были опрошены 50 студентов Красноярского государственного педагогического университета (среди которых 42 % юношей и 58 % девушек), средний возраст респондентов 20,2 года, что в целом соответствует половозрастному составу молодежи, обучающейся в учреждениях высшего профессионального образования страны.

Работа для студентов является ключевым условием жизнеобеспечения, материальный стимул является основными для выхода молодежи на рынок труда. Стоит заметить, что стремления, связанные с будущей профессиональной деятельностью, а именно: налаживание контактов – желание расширить круг общения, самореализация в профессии и накопление опыта – не являются приоритетными в системе мотивов опрошенных студентов.

Можно сгруппировать приведенные мотивы в две основные категории: 1) тактические – установка на получение дополнительного дохода или средств к существованию, чтобы не быть зависимыми от родителей, а также необходимость оплачивать обучение; 2) стратегические – стремление расширить круг общения, накопление опыта. Другими словами, речь идет о накоплении социального капитала как индивидуального атрибута, дающего серьезные преимущества в достижении жизненных целей, карьере, доступе к информации.

Исходя из выделенных категорий, мы можем говорить о двух стратегиях поведения студентов на рынке труда, а именно: «работа – деньги» и «работа – опыт». В первом случае работа не требует специальных навыков и приносит, как правило, сравнительно большие доходы. Такую работу в большинстве случаев выбирают те, кто живет в общежитии на стипендию и на те деньги, которые дают им родители. Такую работу найти легче – достаточно просмотреть объявления о свободных вакансиях в газетах. Самые распространенные виды занятости работающих студентов – промоутеры, курьеры, разнорабочие, грузчики, охранники. Второй вид работы рассчитан на получение опыта по специальности. И, как правило, студенты идут на такую работу, зачастую не придавая значению оплате труда, руководствуясь мнением,

что «современного работодателя дипломом, даже красным, не удивишь, его больше интересуют практические навыки молодого специалиста».

Мотивы занятости работающих студентов весьма неоднозначны. Первое место в списке занимает желание не зависеть от родителей – этот мотив отмечают 52 % опрошенных. Показательно, что такой мотив, как необходимость оплачивать учебу, занимает в рейтинге третье место, это говорит о том, что наши студенты, подобно американским, вынуждены «балансировать» между учебой, оплатой за обучение и работой. Данная ситуация должна тщательнейшим образом отслеживаться администрацией вузов и другими соответствующими структурами. Так, американские ученые прогнозируют рост цен на все виды образовательных услуг в ближайшие годы, а также снижение социальных выплат и пособий нуждающимся, поэтому предполагается увеличение числа работающих студентов, да и у тех, кто уже работает, значительно увеличится нагрузка.

У некоторых групп работающих студентов рейтинг мотивов отличается от мотивационной структуры, представленной в табл. 1. К таким группам относятся студенты: а) из семей с низким материальным положением, для них в большей степени характерна ориентация на дальнейшее трудоустройство (42,9 %) и увеличение круга своих знакомых (42,9 %); б) студенты, не получающие стипендию, – для них приоритетным мотивом выступает необходимость платить за учебу (55,9 %), а уже на второй план выходит независимость от родителей (50 %) и возможность дальнейшего трудоустройства (41,2 %).

Что касается среднеобеспеченных и высокообеспеченных студентов, то здесь мотивационная структура несколько иная. На первом месте у студентов со средним достатком – желание не зависеть от родителей (55,6 %), на втором – необходимость платить за учебу (44,4 %). У высоко обеспеченных студентов на первом месте – получение денег на личные расходы (56,3 %), а уже на втором месте – независимость от родителей (50 %). В этих группах значительно больше тех, кто следует примеру своих друзей и знакомых (37 % и 31,3 %

соответственно), а также гораздо меньше тех, кто стремится расширить круг общения (25,9 % и 25 % соответственно).

Существенной составляющей последовательности действий студентов в трудоустройстве выступают каналы вхождения на рынок труда. В поисках работы студенты прибегают к различным источникам: 1) помощь родителей и друзей (58 %), 2) объявление в газете (20 %) и 3) объявление на улице (18 %).

Таким образом, в трудоустройстве студентов наибольшую роль играют родители, друзья, знакомые. Согласно исследованию, участие родителей в трудоустройстве своих детей возрастает пропорционально их социально-профессиональному статусу.

Чаще других помогают устроиться своим детям родители-руководители и предприниматели. Было установлено, что чем ниже социальный статус родителей, тем реже они способствуют трудоустройству своих детей.

Численность работающих студентов находится в прямой зависимости от курса обучения и возрастает от первого курса к последующим. Если на втором курсе опыт совмещения учебы и работы имеют 18,2 %, то к третьему их доля возрастает до 44,4 %, а на пятом курсе численность занятых работой студентов составляет 56,3 %. Новосибирские ученые отмечают зависимость характера занятости от курса обучения: «от первого к выпускному курсу занятость студентов возрастает... Характер занятости у студентов меняется на третьем курсе: на младших курсах превалирует подрабатывание, а на старших ведущей становится постоянная работа».

Значимой сферой деятельности студентов является торговля и оказание услуг (80 %). Значительная доля студентов, работающих в розничной торговле, легко объяснима: они активны и предприимчивы, что является решающим требованием для таких профессий, как промоутер, дистрибьютор, торговый агент. Как правило, молодые сотрудники более инициативны в поиске новых клиентов, увеличении потребительских сетей. Также они соглашаются преимущественно на неоформленные трудовые отношения с работодателем, что позволяет быстрее найти работу, совместимую с учебным расписанием.

Многие люди придерживаются мнения, что совмещать рабочий режим и учебное расписание практически невозможно. Это, безусловно, отрицательно сказывается на учебном процессе и не только – у таких студентов недостаточно времени на восстановление физических сил для полноценной подготовки к занятиям. Результаты исследования показывают, что 18 % студентов приходилось пропускать учебу из-за работы, половина опрошенных отмечают, что совмещать учебу с работой тяжело, и 40 % (!) – что могли бы учиться лучше, если бы не работали. Встает вопрос: учеба и работа – противостояние или консенсус? Этот вопрос является ключевым для характеристики феномена вторичной занятости студентов. Данные нашего исследования выявляет следующую картину успеваемости работающих и неработающих студентов.

Таким образом, анализ встроенности студенческой молодежи в систему трудовой занятости показывает, что даже в том случае, если работа не совпадает с получаемой специальностью, она в значительной степени способствует профессиональной интеграции и самореализации, поскольку расширяет сферы общения, позволяет накапливать социальный опыт и связи. А приобретенный опыт работы по специальности, наличие которого является обязательным условием при приеме на работу в большинство организаций, в значительной мере расширяет возможности достойного выхода студента на рынок труда. В ситуации, когда направления на работу выпускников вузов стали единичными случаями, вторичная занятость студентов, соответствующая их специализации, нередко преобразуется в полноценное рабочее место после получения диплома.

III. Вторичная занятость студентов ВУЗов г. Красноярска

3.1. Анализ динамики вторичной занятости студентов г. Красноярска по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю

В ходе исследования были опрошены студенты последних курсов пяти вузов г. Красноярска, т.к. старшекурсники имеют наибольший опыт вторичной занятости. В анкете было обращение к опыту работы студентов на протяжении их учебы на всех курсах, что позволило с некоторым допущением проследить динамику вторичной занятости в процессе обучения.

В полном соответствии с данными других исследователей вторичная занятость студентов возрастает от 18,2 % работающих на 1 курсе (из них 6,6 % постоянно и 13,6 – эпизодически) до 47,4 % на пятом (соответственно 25 и 22,4 %).

К пятому курсу значительно увеличивается доля постоянно занятых студентов и уменьшается число тех, кто не занимался подработкой. Вообще за время обучения не совмещали учебу с работой только 36,6% от всех опрошенных студентов. Различие между долей работающих и неработающих студентов в государственных вузах составляет первые проценты и при оценке по критерию χ^2 статистически незначимо.

Увеличивается в процессе обучения и связь работы со специальностью:

на первом курсе такая связь наблюдалась только у 33,1 % работающих студентов (у 9,2 % - работа по специальности, у 23,9 – работа в смежных областях), на пятом курсе – уже у 54,4 % (соответственно 29,9 и 24,5 %). На рис. 2 хорошо видно, как к пятому курсу относительно возрастает доля студентов, работающих непосредственно по специальности.

Увеличивается и уровень квалификации работы студентов.

Если на 1 курсе у 67,6 % работающих квалификация работы соответствовала уровню начального профессионального образования (или вообще не требовала образования), то на пятом курсе таких студентов осталось только 32,1 %.

Согласно проведенному анализу в целом можно отметить, что с ростом образования студентов структура их вторичной занятости меняется в благоприятную сторону: растет доля студентов, у которых работа связана с получаемой специальностью и повышается квалификация, обусловленная выполняемой ими деятельностью. Вместе с тем к окончанию вуза остается достаточно большая часть студентов, работающих не по специальности и занятых малоквалифицированным трудом.

Чтобы выделить группы студентов, различающихся по типу вторичной занятости, была проведена многомерная обработка переменных, характеризующих интенсивность вторичной занятости на всех пяти курсах, с помощью кластерного анализа методом K-Means.

В результате кластерного анализа 595 студентов были распределены по 5 группам. Интенсивность вторичной занятости на каждом курсе измерялась по трехчленной шкале: 1 – отсутствие занятости, 2 – частичная или эпизодическая занятость (практически без пропуска занятий или с редким пропуском) и 3 – постоянная или полная занятость с частым (или регулярным) пропуском занятий. Т.е. масштаб вторичной занятости оценивался по критерию, в какой степени она непосредственно затрагивала процесс обучения. Все анализируемые переменные распределялись по кластерам с высоким уровнем достоверности ($\alpha < 0,001$). Число кластеров подбиралось эмпирическим путем. Был выбран такой результат кластерного анализа, в котором выделенные группы имели качественное своеобразие, поддающееся интерпретации, и были достаточно полно представлены.

Выделенным группам можно дать следующие характеристики по различиям в интенсивности вторичной занятости:

1 группа – практическое отсутствие занятости на всех курсах (при редкой эпизодической работе небольшой части группы – ср. балл по группе 1,04; 263 студента (44,2 % от всей выборки);

2 группа – преимущественно частичная занятость на всех курсах с увеличением интенсивности к третьему курсу (от 1,5 до 2,4 балла) и снижением на четвертом (до 1,3 балла) до практического прекращения работы на пятом (1,1 бала) – ср. балл по группе 1,68; 40 студентов (6,7 %);

3 группа – занятость в основном на 4 и 5 курсах с повышением интенсивности от частичной до преимущественно полной (от 1,6 до 2,5 балла) – ср. балл по группе 1,04; 102 студента (17,1 %);

4 группа - стабильная частичная занятость на всех курсах с постепенным повышением интенсивности от первого к третьему (от 1,2 до 2,3 балла) и сохранением достигнутого уровня до конца обучения – ср. балл по группе 1,94; 127 студентов (21,3 %);

5 группа - высокий уровень занятости на всех курсах (от частичной на первом до полной на последующих – от 2,3 до 2,8 балла) – ср. балл по группе 2,7; 63 студента (10,6 %).

При расположении групп в предложенном порядке использовались два критерия: возрастание интенсивности вторичной занятости в целом и повышение уровня занятости на старших курсах. Так, интенсивность вторичной занятости по среднему баллу у второй группы выше, чем у третьей, но при этом в третьей группе явно проявлена тенденция повышения уровня занятости на старших курсах, чего не наблюдается во второй группе. Распределения студентов государственных и негосударственных вузов по кластерам практически одинаковы и статистически не различаются. Из сравнительного анализа выделенных групп по масштабу вторичной занятости сразу можно сделать некоторые предварительные выводы. Практически не занимались подработкой (за редкими исключениями) 44,2% опрошенных студентов (как уже отмечалось, 36,6% не работали совсем). Работали во время учебы эпизодически, на отдельных курсах, стараясь учесть интересы учебы и все же

получить опыт работы 23,8% студентов (вторая и третья группы). И работали относительно стабильно на протяжении учебы с разной степенью интенсивности четвертая и пятая выделенные группы – 31,9 %.

Причины совмещения учебы с работой студенты называли сами, отвечая на открытый вопрос. Всего ответили на этот вопрос 326 студентов, суммарное число отдельных категорий ответов составляет 511 и по колонкам превышает 100%, т.к. некоторые студенты называли по две и более причины. В первой группе, как уже отмечалось, встречается эпизодическая занятость у части студентов, поэтому 44 человека из этой группы тоже дали ответы. Различия в ответах студентов разных групп статистически значимы при проверке по критерию χ^2 с доверительной вероятностью 99,8% ($\alpha=0,002$). Чаще всего студенты называли 5 основных причин своей работы, занимающие в таблице первые 5 строк (от 83,7 до 10,1 % ответов), при этом безусловным лидером является материальный фактор. Относительно больше он имеет значение для студентов пятой, второй и первой групп, а относительно меньше – для третьей и четвертой групп. «Получение опыта работы» является наиболее важной причиной для студентов третьей группы, которые работают только на 4-5 курсах (30,9 % ответов) и для активно работающих студентов пятой группы (25,4 %).

«Стремление к самостоятельности и независимости» в наибольшей степени выражено у стабильно работающих студентов четвертой и пятой групп (соответственно 17,6 и 11,9 % ответов). Полученный процент выборов каждой из причин несколько отличается от результатов, приводимых другими исследователями. По нашему мнению, это связано с тем, что в нашем исследовании студентам задавался вопрос в открытой форме, поэтому они записывали только те варианты ответов, которые были актуализированы в их сознании. Так, по данным исследования Константиновой Е.Б., проведенного в Екатеринбурге, материальный фактор, как причину вторичной занятости, выбрали 64,5 % студентов, а желание получить опыт работы – 45,4 %, в нашем исследовании соответственно 83,7 и 20,2 %.

Неработающие на протяжении всей учебы студенты в числе основных причин отказа от совмещения учебы с работой назвали пять: «работа мешает успешной учебе» - 43,5%, «не хватало времени на работу» - 32,4 % и «не было материальной необходимости» - 26,5 %, «сложно найти работу» – 13,5 % и «не было желания» - 12,4 % (суммарный процент всех ответов составил больше 100, т.к. некоторые студенты называли по две причины). Этот вопрос также был открытым. Первые две указанные причины близки между собой, поэтому можно сказать, что для большинства неработающих студентов совмещение учебы и работы представляется сложным из-за недостатка времени на сам процесс обучения. Причину «сложно найти работу» назвали всего 13,5 %, т.е. для остальных этот фактор не являлась определяющим, поэтому можно говорить о том, что отказ от совмещения работы с учебой у неработающих студентов – это определенная социальная позиция. Они не считают для себя выход на рынок труда во время учебы какой-то необходимостью или ценностью. Если учесть, что и среди работающих респондентов только 20 % в числе причин вторичной занятости назвали «получение опыта трудоустройства, работы», то вряд ли можно говорить о том, что студенты осознают важность вторичной занятости как новой адаптационной стратегии поведения в условиях рыночных отношений.

Несмотря на то, что большинство работающих студентов, по всей видимости, не рассматривают свое поведение как новую адаптационную стратегию в условиях рынка, их работа все же в заметной степени влияет на профессиональное становление и будущее трудоустройство.

По диаграмме наглядно выделяется две объединенные совокупности студентов. Одна из них включает в себя первую и вторую группы, выделенные в кластерном анализе: это те студенты, которые относительно в наименьшей степени вовлечены в процесс вторичной занятости. Почти половина из них не имеют никакой определенности с работой и только около 8% твердо знают, куда будут устраиваться.

Существенно отличается ситуация у остальных трех групп. Из них в среднем только около 25% не имеют определенности с работой и примерно столько же уже твердо знают свое будущее место работы, т.е. степень их определенности с работой значительно выше. Наиболее благополучная обстановка здесь у студентов пятой группы, которые активно работают на протяжении всей учебы, но их показатели весьма незначительно отличаются от третьей группы, которая вовлекается во вторичную занятость только на 4 и 5 курсах, т.е. приобретает опыт работы с минимальным ущербом для учебы. Наверное, опыт вторичной занятости именно этой группы студентов является наиболее интересным. Таким образом, в отношении определенности с работой после окончания вуза можно отметить несомненную полезность вторичной занятости.

У групп студентов с различной интенсивностью вторичной занятости имеются различия в степени связи работы со специальностью.

В наименьшей степени работа связана со специальностью у работающих студентов первой группы, занятых эпизодически и в небольшом объеме: 73% из них работали не по специальности.

В целом, по специальности работает только небольшая часть студентов во всех группах за исключением группы 3 (здесь по специальности работает 31,3 % против 10,3-17,1 % в остальных группах). Студенты этой группы, устраиваясь на работу на 4-5 курсах, по-видимому, уже чувствуют себя приобщенными к получаемой специальности и в большей степени ориентированы на работу по ней. Но и в этой группе не по специальности работает хоть и самая меньшая, но все же весьма значительная часть студентов – 42,4 %.

Таким образом, если говорить о связи интенсивности вторичной занятости с работой по специальности, то оказывается, что активная работа студентов вовсе не способствует повышению их ориентации на работу по получаемой специальности. Благоприятная ситуация в этом отношении

возникает, когда студенты начинают работать только на старших курсах, уже в какой-то мере познакомившись со специальностью.

У групп с различной интенсивностью вторичной занятости наблюдается различие и в самом желании работать по специальности после окончания вуза. По диаграмме хорошо видно, что если исключить третью группу студентов, активно работающих только на старших курсах, то будет наблюдаться устойчивая динамика снижения желания работать по специальности после окончания вуза с ростом интенсивности вторичной занятости. Число желающих работать по специальности снижается с 56 до 42%, а нежелающих устраиваться на такую работу увеличивается с 13 до 23 %. Поскольку большинство студентов, как было отмечено ранее, работает не по специальности, то, по-видимому, такая занятость отдаляет студентов от получаемой профессии.

3.2. Влияние вторичной занятости студентов юридического института на их успеваемость

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет» (Красноярский ГАУ) как современный инновационный вуз представляет собой образовательную организацию с широким спектром направлений подготовки для обеспечения региона кадрами, прямо или косвенно обеспечивающих продовольственную безопасность страны, экономическую стабильность, а так же качественное восполнение этих кадров в будущем. Согласно требованиям Федеральных государственных образовательных стандартов [16] к формированию перечня компетенций и способностей бакалавра решать профессиональные задачи, образовательные организации высшего образования непрерывно совершенствуют условия для подготовки конкурентоспособных кадров. Преследуя данные цели, юридический институт ФГБОУ ВО «Красноярский ГАУ» практикует организацию вторичной занятости студентов в структурных подразделениях университета.

На российском рынке труда наблюдается «непрерывный рост студенческой занятости в режиме как неполного, так и полного рабочего дня. По данным мониторинга экономики образования, имеют работу около 46 % студентов, обучающихся в высших учебных заведениях на образовательных программах первого уровня (в бакалавриате)»[17].

По результатам исследований наличие дополнительной работы способствует профессиональной интеграции, даже если она не совпадает с направлением подготовки студента академического бакалавриата, поскольку расширяет сферы общения, позволяет накапливать социальный и культурный опыт. Однако вопрос перераспределения времени студента, влияющее на его самостоятельную учебную деятельность и как следствие, на успеваемость, до настоящего времени остается дискуссионным.

Цель настоящей исследования - выявить личностную позицию и оценить успеваемость студентов, вовлеченных во вторичную занятость в университете. Объектом исследования являются студенты академического бакалавриата очной формы обучения, юридического института.

Методы исследования: анкетирование, интервью, математические методы обработки данных.

По результатам опроса 42 студентов старших курсов юридического института за наличие работы во время очного обучения высказалось 78,9 % опрошенных (Приложение 7). При этом 36,7 % из них объяснили свой ответ высокой значимостью опыта работы при трудоустройстве студентов после окончания вуза, а 13,3 % - ценностью практики по своему направлению подготовки. Для 28,6 % респондентов основным аргументом в пользу трудоустройства студентов стала необходимость обеспечивать себя материально. Иную позицию занимают 28,6 % опрошенных студентов, по мнению которых студент не должен работать во время очного обучения, так как это отвлекает его от учебы.

Фактическое распределение студентов по наличию вторичной занятости показывает, что 35,7 % студентов трудоустроены и успешно совмещают работу

с учебой, а 64,3 % планируют трудоустроиться только после получения диплома о высшем образовании.

Показатели успеваемости студентов по накопленному рейтинговому баллу, переведенному в академическую систему оценок успеваемости (отлично, хорошо, удовлетворительно, неудовлетворительно), имеют существенно более высокие значения в сравнении с контрольной группой студентов (Приложение 8). На 40 % выше показатель студентов, успевающих на «отлично» и отсутствуют таковые, успевающие на «удовлетворительно».

Высокая успеваемость трудоустроенных студентов, объясняется их повышенной мотивацией к учебной и профессиональной деятельности, а также изменением уровня становления образовательного результата (компетенции, реализуемой в трудовом действии) от репродуктивного до продуктивного, а в ряде случаев - конструктивного.

По результатам интервьюирования представителей профессорско-преподавательского состава на предмет становления образовательного результата у трудоустроенных студентов нами был сформирован следующий перечень личностных и профессиональных изменений:

- повышение личной ответственности за образовательный процесс и качество самостоятельной работы;
- повышение уровня дисциплинированности и культуры, что отражается в снижении количества пропусков занятий, опозданий и проявляется в деловом внешнем виде студента;
- формирование навыков эффективной коммуникации: студенты научаются задавать вопросы «по существу», занимать позицию в коммуникации, находить неточности в преподаваемом материале, критично относиться к заданиям, вносить конструктивные предложения;
- приобретение способности организовать собственное рабочее пространство на занятиях, осуществлять поиск информации и самостоятельную учебную деятельность;

- повышение уровня сформированности общекультурных и профессиональных компетенций соответствующих направлениям подготовки;
- высокая степень вовлеченности трудоустроенных студентов в научно-исследовательскую деятельность.

Таким образом, практика организации вторичной занятости студентов академического бакалавриата в структурных подразделениях университета (Красноярский ГАУ) и у внешних работодателей является эффективным организационно-управленческим решением в подготовке конкурентоспособных кадров, имеет положительное влияние на общую успеваемость, организационную культуру и обеспечивает переход на более высокий уровень становления образовательного результата.

Заключение

Настоящая выпускная квалификационная работа посвящена вторичной занятости студентов как феномена на примере вузов г. Красноярска. Выбор темы определен рядом обстоятельств.

На российском рынке труда наблюдается непрерывный рост студенческой занятости в режиме как неполного, так и полного рабочего дня. По данным мониторинга экономики образования, имеют работу около 46 % студентов, обучающихся в высших учебных заведениях на образовательных программах первого уровня (в бакалавриате). Связано это в первую очередь с трудным материальным положением студентов.

Поскольку практическая значимость темы очевидна перед нами встала задача обеспечения достаточно высокого уровня ее теоретического и практического исполнения в своей работе автор использовал субъектно-деятельностный подход к проблеме вторичной занятости студентов как феномена на примере вузов города Красноярска которые позволяют сделать следующие выводы:

1. Высокая успеваемость трудоустроенных студентов, объясняется их повышенной мотивацией к учебной и профессиональной деятельности, а также изменением уровня становления образовательного результата от репродуктивного до продуктивного, а в ряде случаев - конструктивного.

2. По результатам интервьюирования представителей профессорско-преподавательского состава на предмет становления образовательного результата у трудоустроенных студентов нами был сформирован следующий перечень личностных и профессиональных изменений.

3. Практика организации вторичной занятости студентов у внешних работодателей является эффективным организационно-управленческим решением в подготовке конкурентоспособных кадров.

Список использованной и изученной литературы

I. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации. М., 2015.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. М., 2015.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации. М., 2015.
4. [Электронный ресурс]: Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 39.03.01 «Социология», утв. Приказом Министерства образования РФ от 12.11.2015 № 1328 Режим доступа: www.kgau.ru (дата обращения 25.04.2016)

II. Специальная литература

5. Агафонова. С.С. Психиатрическое освидетельствование работников. / С.С. Агафонова // Социальное партнерство. 2016. -№ 1. -С. 54 – 57.
6. Бабаева, О.В. Курс на стабилизацию / О.В. Бабаева // Социальное партнерство. 2015.- № 1. -С. 25.
7. Борьба с черными и серыми // Социальное партнерство. 2015. -№ 2. -С. 22 – 23.
8. Бунин, И.М. Новые российские предприниматели И.М. Бунин // Бизнесмены России. М.: Феникс, 2014.
9. Гарин-Михайловский, Н.Г. Детство Темы. Гимназисты. Студенты. Инженеры. / Н.Г. Гарин-Михайловский. М.: Изд-во «Правда», 1981.
10. Дополнительное образование – импульс к развитию личности // Социальное партнерство. 2016. -№ 1.- С. 10-11.
11. Достоевский, Ф.М. Преступление и наказание. / Ф.М. Достоевский. М.: Наука, 1970.

12. Заседание краевой трехсторонней комиссии // Социальное партнерство. 2015. -№ 2. -С. 18-19.
13. Заславская, Т.И. Бизнес-слой российского общества: сущность, структура, статус / Т.И. Заславская // Социс. 2015. -№ 2.
14. Иванов, А.Е. Студенчество России конца XIX - начала XX века: Социально-историческая судьба / А.Е. Иванов. М.: РОССПЭН, 1999.
15. Идеал партнерских взаимоотношений // Социальное партнерство. 2015. -№ 3. -С. 22-24.
16. Изменения в методике проведения специальной оценки условий труда // Социальное партнерство. 2015.- № 1.- С. 42 – 48.
17. Инновационному бизнесу нужна поддержка! // Социальное партнерство. 2015.- № 1. -С. 28.
18. Интеграция образования, науки и производства // Социальное партнерство. 2015. -№ 3. -С. 44 – 45.
19. Кадровые решения в период кризиса // Социальное партнерство. 2015. -№ 2. -С. 56 – 57.
20. Как написать вакансию, которая соберет лайки // Социальное партнерство. 2015.- № 3. -С. 55.
21. Как оценивают кандидатов российские работодатели // Социальное партнерство. 2015. -№ 3. -С. 54.
22. Каннский педагогический колледж. Объединяем лучших // Социальное партнерство. 2015. -№ 3. -С. 41 – 43.
23. Ковалева, О.П. Коучинг: меняем фокус внимания / О.П. Ковалева // Социальное партнерство. 2016. -№ 1. -С. 48-49.
24. Курс на стабилизацию // Социальное партнерство. 2015. -№ 1.- С. 25.
25. Михайлова, О.Н. Инициативных нужно поддерживать / О.Н. Михайлова // Социальное партнерство. 2015.- № 1. -С. 32.
26. Монида, О.В. Отказ от медосмотра / О.В. Монида // Социальное партнерство. 2016.- № 1. -С. 53.

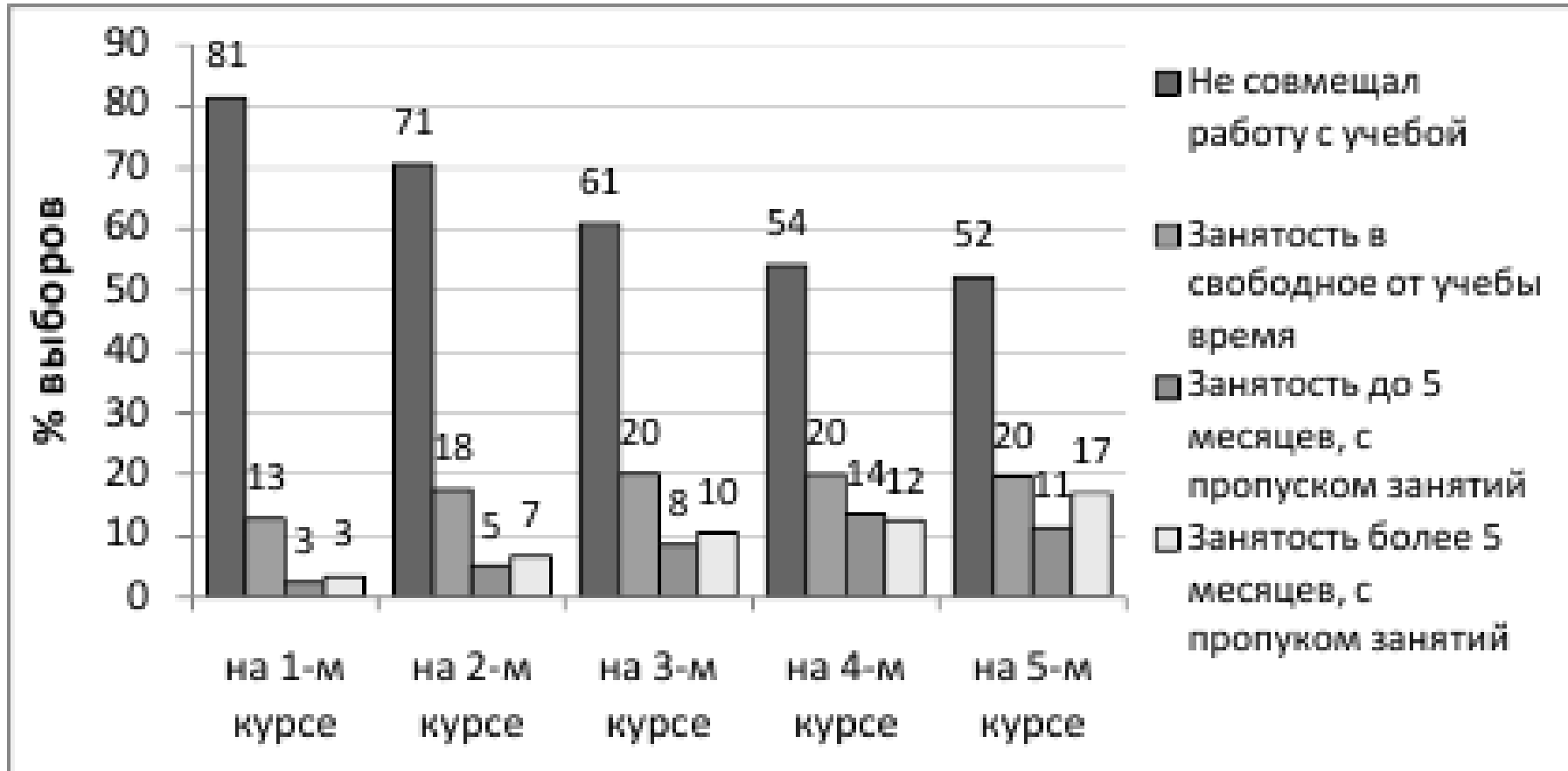

27. Мореева, А.А. Профорientационный проект «Наше завтра» / А.А. Мореева // Социальное партнерство. 2015.- № 1. -С. 50 – 51.
28. На что обращают внимание соискатели в России при выборе работодателей? // Социальное партнерство. 2015. -№ 2. -С. 60 – 61.
29. Новое в законодательстве // Социальное партнерство. 2015. -№ 1. -С. 52 – 57.
30. Новое в законодательстве // Социальное партнерство. 2016.- № 1.- С. 62 – 63.
31. Образование – безусловный приоритет // Социальное партнерство. 2015. -№ 3. -С. 34 – 37.
32. Образование: доступность, качество, современность // Социальное партнерство. 2015. -№ 3.- С. 6 – 9.
33. Общественное мнение — 2000: По материалам исследований. М., ВЦИОМ, декабрь 2000.
34. Онлайн – собеседования // Социальное партнерство. 2015. -№ 1. -С. 49.
35. Подготовка кадров. Региональный подход // Социальное партнерство. 2015.- № 3.- С. 16 – 19.
36. Профессии будущего // Социальное партнерство. 2016.- № 1. -С. 9.
37. Сидельникова, Е.С. Миграционные процессы в Красноярском крае / Е.С. Сидельникова // Социальное партнерство. 2016. -№ 1. - С. 58 – 61.
38. Соглашение о минимальной заработной плате // Социальное партнерство. 2015. -№ 1. -С. 9.
39. Сотрудник на грани выгорания // Социальное партнерство. 2015. -№ 2.- С. 62.
40. Тарасюк, Л.Н. Образование в Великобритании / Л.Н. Тарасюк, К.Н. Цейкович // Социально-политический журнал, 2007.- № 3.
41. Территория взаимодействия // Социальное партнерство. 2015.- № 2.- С. 58 – 59.
42. Тонкости фриланса // Социальное партнерство. 2016.- № 1. -С. 50 – 51.

43. Хочешь получать – руководи или добывай // Социальное партнерство. 2016.- № 1. -С. 52.
44. Эдхам Акбулатов: «Красноярск – город, который поощряет жителей к творчеству, к раскрытию своих талантов» // Социальное партнерство. 2015. - № 2. -С. 6 – 10.
45. [Электронный ресурс]: Всероссийский центр изучения общественного мнения / Режим доступа: www.wciom.ru (дата обращения 25.05.2016)
46. [Электронный ресурс]: Красноярск Администрация города / Режим доступа: www.admkrsk.ru (дата обращения 25.05.2016)
47. [Электронный ресурс]: Красноярский край официальный портал / Режим доступа: www.krskstate.ru (дата обращения 25.05.2016)
48. [Электронный ресурс]: О Франции по-русски / Режим доступа: www.infrance.ru (дата обращения 25.05.2016)
49. [Электронный ресурс]: Обучение, работа, жизнь в Японии / Режим доступа: www.gaku.ru (дата обращения 25.05.2016)
50. [Электронный ресурс]: США: после приезда / Режим доступа: www.hotcourses.ru (дата обращения 25.05.2016)
51. [Электронный ресурс]: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю / Режим доступа: www.krasstat.gks.ru (дата обращения 25.05.2016)
52. [Электронный ресурс]: Федеральная служба государственной статистики / Режим доступа: www.gks.ru (дата обращения 25.05.2016)

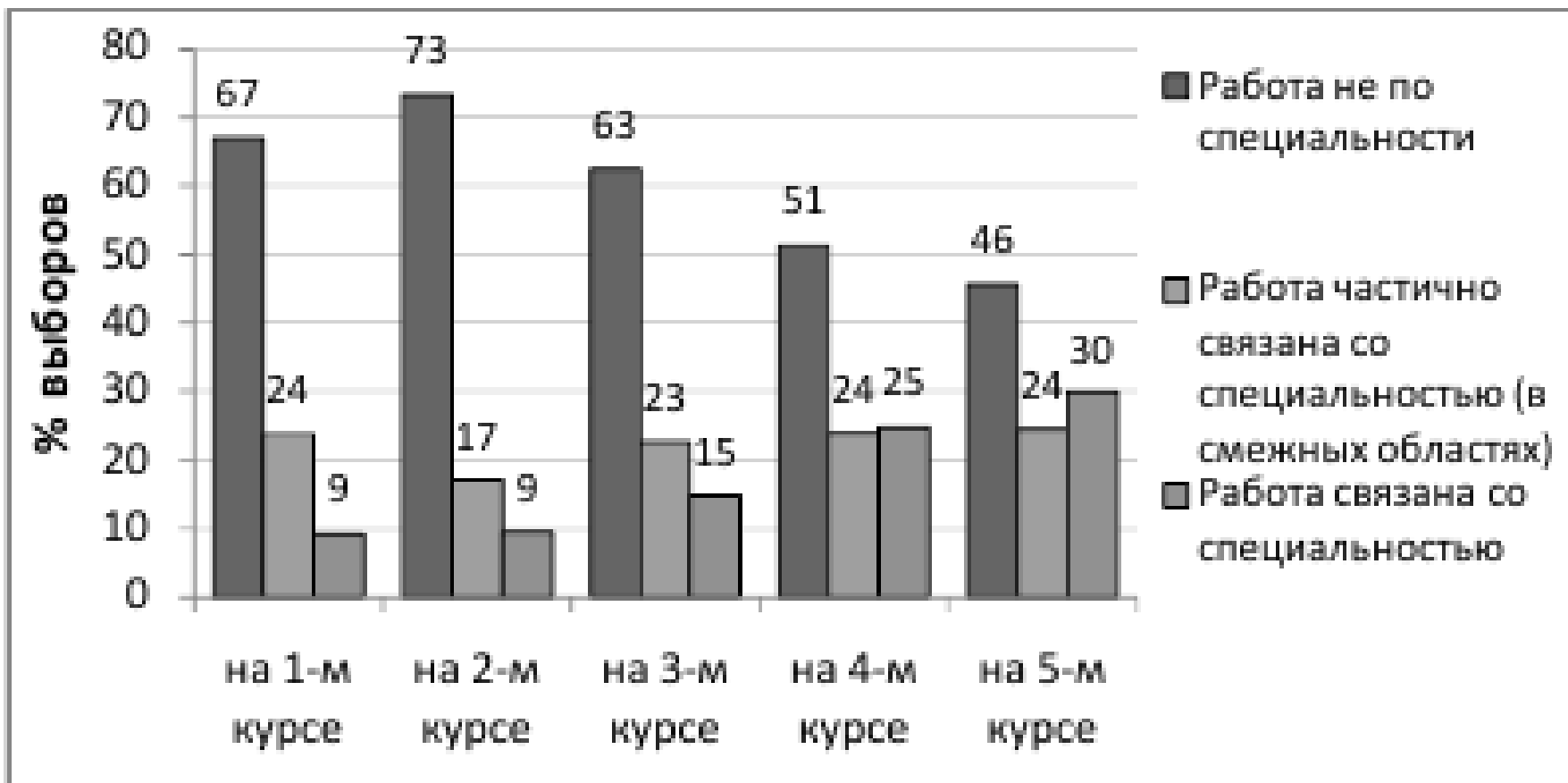
Приложение А

Оценка уровня вторичной занятости студентов на разных курсах

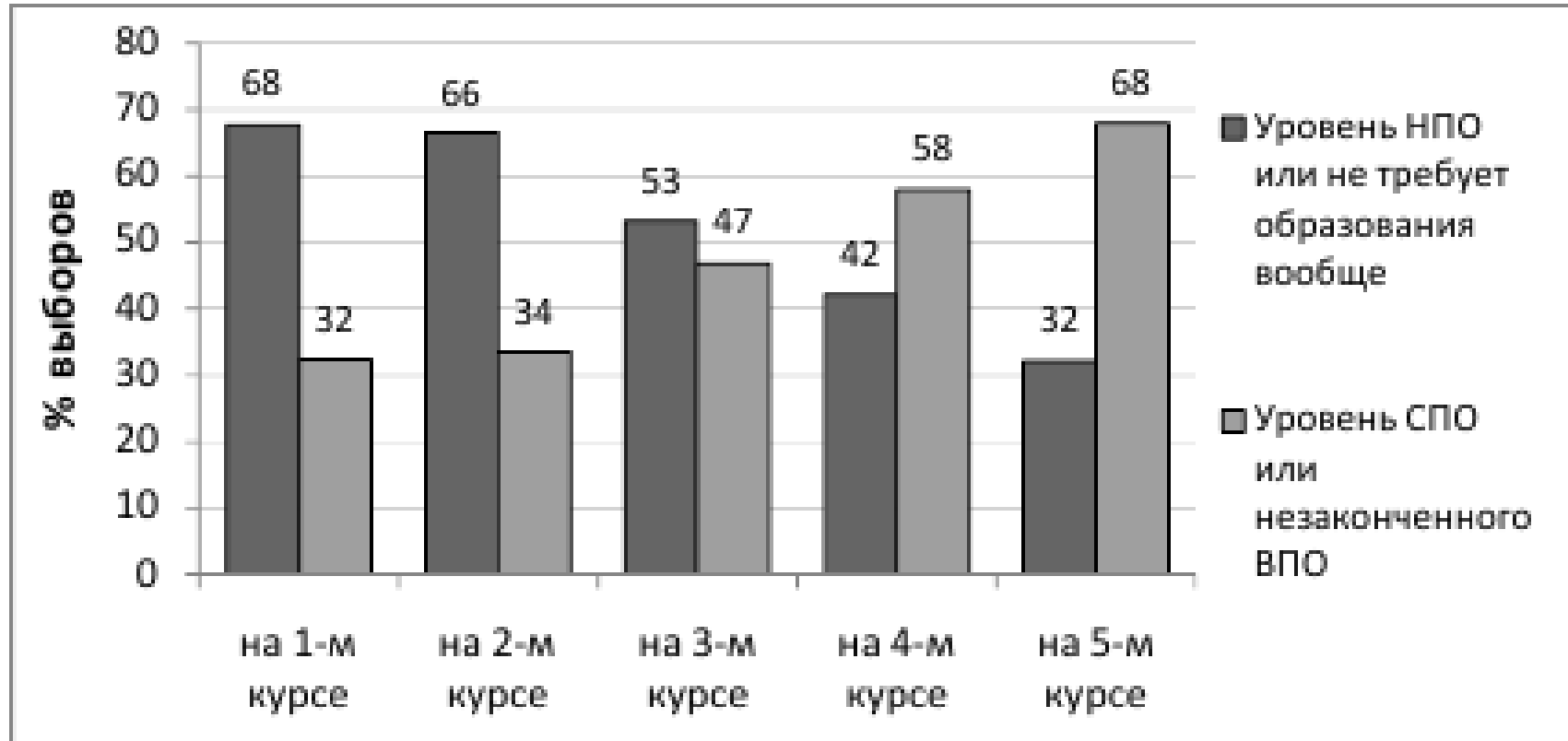
Приложение Б

Оценка связи работы со специальностью на разных курсах

Приложение В

Уровень квалификации работающих студентов на разных курсах

Приложение Г

Распределение студентов с различной интенсивностью вторичной занятости по группам по результатам кластерного анализа

	Интенсивность вторичной занятости (в баллах)				
	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4	Группа 5
на 1 курсе	1	1,5	1,1	1,2	2,3
на 2 курсе	1	2,1	1	1,6	2,7
на 3 курсе	1	2,4	1	2,3	2,8
на 4 курсе	1,2	1,3	1,6	2,3	2,9
на 5 курсе	1	1,1	2,5	2,3	2,8
Средний уровень интенсивности занятости по группе	1,04	1,68	1,44	1,94	2,7
Численность группы (в чел.)	263	40	102	127	63
Численность группы (в %)	44,2	6,7	17,1	21,3	10,6

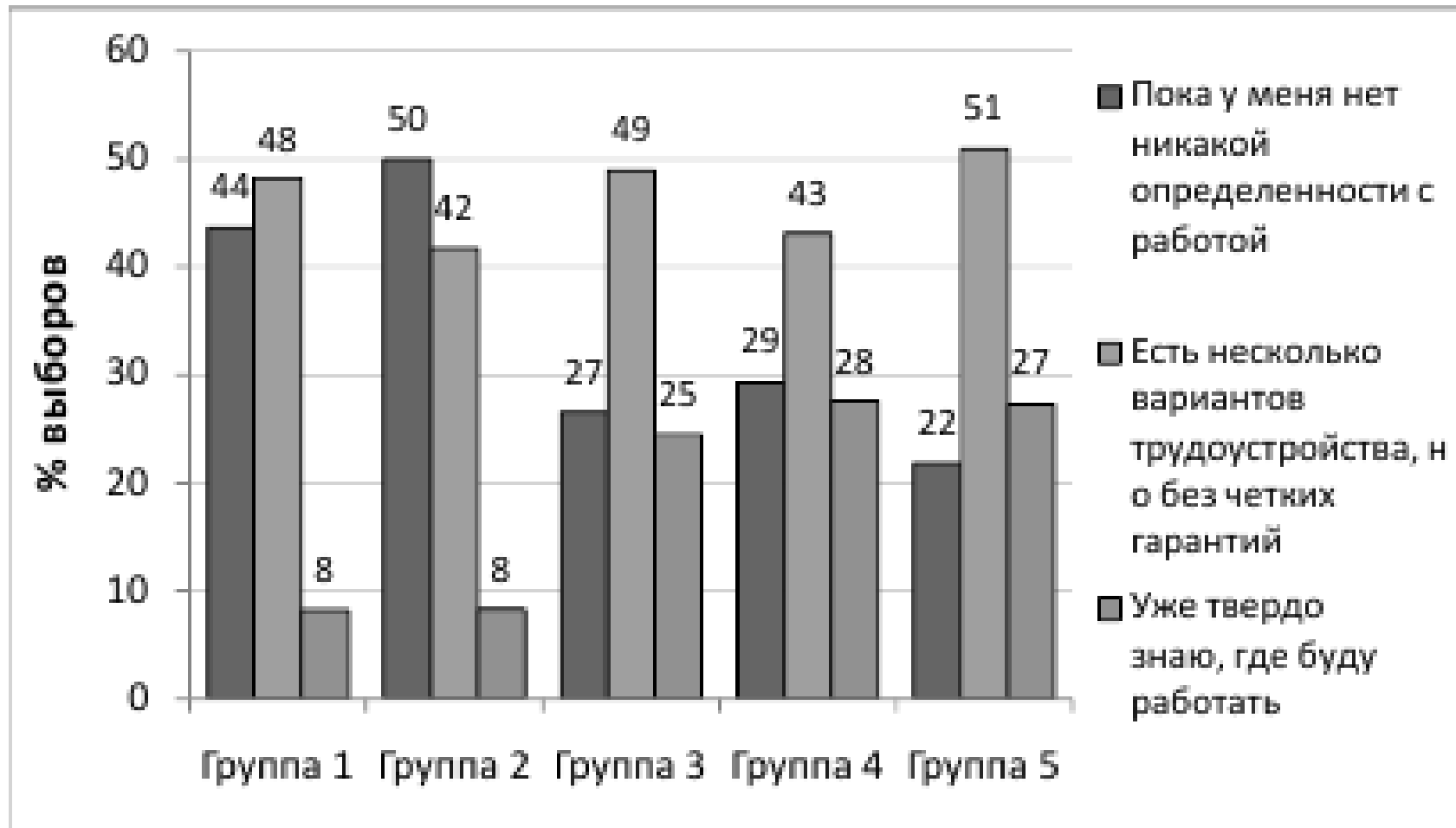
Приложение Д

Причины вторичной занятости у групп студентов с различной интенсивностью занятости

Причины занятости	Выборы групп студентов с различной интенсивностью вторичной занятости, %					Всего	
	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4	Группа 5	Число ответов	% ответов
Потребность в деньгах	86,4	88,2	81,5	79,6	89,8	273	83,7
Получение опыта трудоустройства, работы	9,1	14,7	30,9	15,7	25,4	66	20,2
Стремление к самостоятельности, независимости	6,8	0	4,9	17,6	11,9	33	10,1
Полезное занятие свободного времени, новые знакомства, общение	9,1	11,8	11,1	9,3	10,2	33	10,1
Желание попробовать свои силы	13,6	17,6	8,6	11,1	3,4	33	10,1
Самореализация	0	2,9	4,9	6,5	6,8	16	4,9
Получение новых знаний	9,1	0	3,7	5,6	3,4	15	4,6
Желание обеспечить себе рабочее место после окончания вуза	2,3	0	4,9	3,7	8,5	14	4,3
Оплата учебы	0	0	1,2	5,6	5,1	10	3,1
Желание накопить или сохранить полярные надбавки	0	5,9	0	0	0	2	0,6
Другое	2,3	2,9	7,4	2,8	8,5	16	4,9
Всего %	138,7	144	159,1	157,5	173		156,6
Всего ответивших	44	34	81	108	59	326	
Всего ответов	61	49	129	170	102	511	

Приложение Е

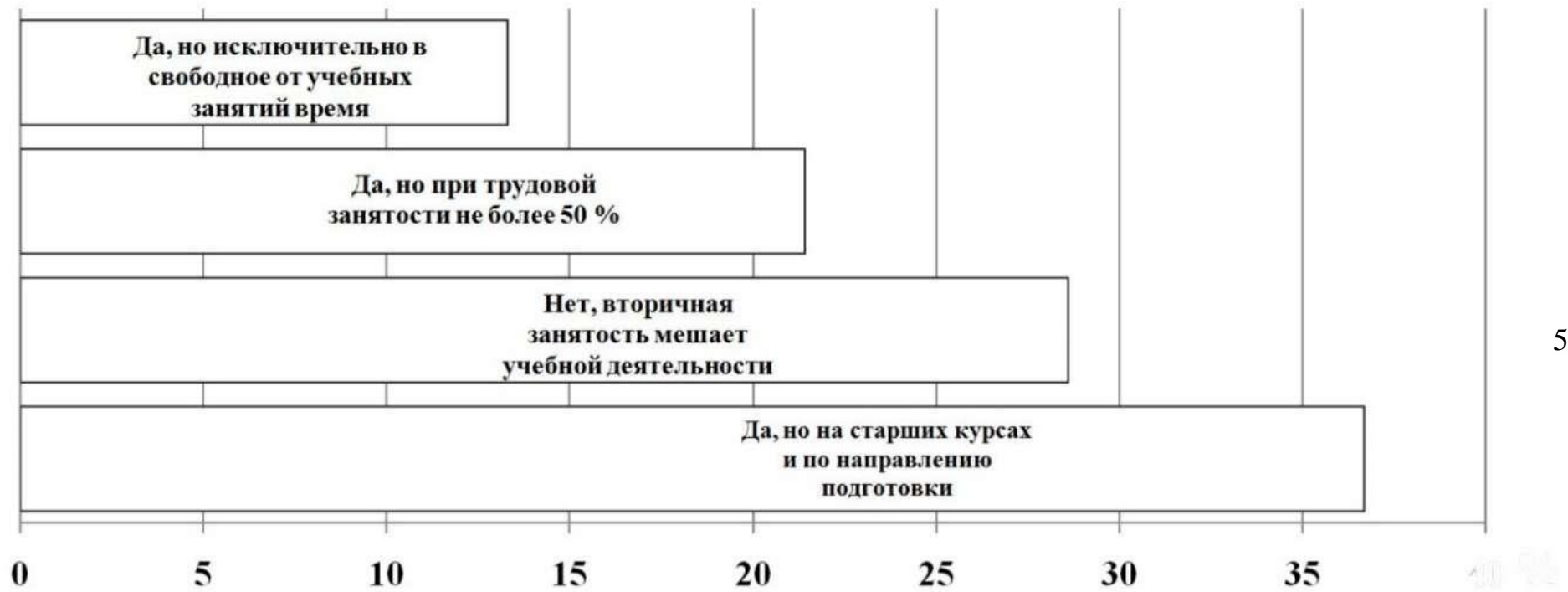
Определенность с работой после окончания вуза групп студентов с различной интенсивностью занятости

Приложение Ж

Позиции студентов о возможности вторичной занятости в процессе обучения

Приложение 3

Распределение студентов (%) по успеваемости
(Т трудоустроенные студенты, К - контроль)

